

Информационный циркуляр

INFCIRC/1297

24 июня 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 3 июня 2025 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся доклада Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документ GOV/2025/25 от 31 мая 2025 года), и просит Секретариат опубликовать пояснительную записку в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[Подпись] [Печать]

Вена, 3 июня 2025 года

Пояснительная записка

о докладе Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ
«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»
(документ GOV/2025/25 от 31 мая 2025 года)

Тезисы пояснительной записки

Что касается доклада Генерального директора (GOV/2025/25), то мирный характер ядерной программы Ирана подтверждается отсутствием каких-либо доказательств переключения на военные цели. Отсутствуют какие-либо достоверные доказательства того, что нерешенные вопросы предполагают наличие риска распространения. Как указано в докладе, «Иран продолжает сотрудничать с Агентством по вопросам осуществления обычных гарантий, и Агентство предпринимает в Иране значительные усилия по проверке, соизмеримые с масштабами ядерного топливного цикла и деятельности Ирана».

Генеральный директор представил Совету управляющих доклад (содержащийся в документе GOV/2015/68), в котором дается «окончательная оценка» всех прошлых и нынешних нерешенных вопросов. После представления этого доклада в декабре 2015 года Совет управляющих принял резолюцию (документ GOV/2015/72), в которой отметил доклад Генерального директора, а также отметил далее, что «на этом Совет завершает рассмотрение данного пункта». Содержание недавнего доклада Генерального директора явно противоречит положениям окончательной оценки и резолюции GOV/2015/72.

Принято считать, что оценки Агентства должны основываться исключительно на данных из проверенных, заслуживающих доверия и не вызывающих разногласий источников. Использование непроверенной информации, полученной из открытых источников, или разведанных, предоставленных Секретариату известными третьими лицами, идет вразрез с принципами объективности, беспристрастности и профессионализма, которые лежат в основе мандата Агентства.

Весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку. Иран исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц в этих местах нахождения. В ходе тщательного расследования и экспертиз соответствующие органы безопасности Ирана недавно обнаружили дополнительные улики, подтверждающие, что загрязнение этих мест нахождения было связано с саботажем и/или злоумышленными действиями.

Включение в доклад некоторых не относящихся к делу вопросов противоречит принципам профессионализма, объективности и беспристрастности Агентства. В частности, ДНЯО не запрещает производство урана с обогащением до 60%, и запасы урана с обогащением до 60% в Иране полностью охвачены деятельностью Агентства по мониторингу и проверке.

Исламская Республика Иран хотела бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении доклада Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащегося в документе GOV/2025/25.

Общие комментарии

1. Всеобъемлющая и обновленная оценка Генерального директора МАГАТЭ относительно мирной ядерной программы Ирана приходится на критический момент во взаимодействии Ирана и МАГАТЭ. Содержание и контекст доклада будут иметь последствия, выходящие далеко за рамки текущего взаимодействия между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ.

2. Содержание, тон и охват доклада вызывают серьезные возражения и свидетельствуют о явном отклонении от якобы беспристрастного выполнения своего мандата Генеральным директором, а также от сути оговорок, содержащихся в пункте 6 постановляющей части резолюции GOV/2024/68; это решение не было поддержано значительным числом государств-членов, включая членов Совета, и было продиктовано политизированным подходом в попытке сорвать успешно проходивший в тот момент визит Генерального директора в Тегеран. Исламская Республика Иран пользуется случаем, чтобы зафиксировать свои серьезные возражения и решительное несогласие в связи с тоном так называемой оценки с трудом достигнутых подвижек, ставших возможными благодаря сотрудничеству со стороны Ирана. Не меньшее сожаление вызывает тот факт, что формулировки данной оценки, не содержащие слов признательности, являются препятствием на пути к дальнейшему сотрудничеству между Ираном и МАГАТЭ.

3. Подтверждая свою твердую принципиальную позицию по отказу от всех видов ОМУ, включая ядерное оружие, Исламская Республика Иран подчеркивает свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и право на мирное использование ядерной энергии в соответствии со статьей IV Договора 2. Кроме того, несмотря на значительные препятствия для выполнения обязательств по Договору, Иран соблюдает условия Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) и продолжает развивать свою мирную ядерную программу для удовлетворения внутренних потребностей. Как подробно сообщалось в предыдущих пояснительных записках, включая, среди прочего, INFCIRC/1290 от 20 мая 2025 года и INFCIRC/1275 от 4 марта 2025 года, Иран настаивает на том, что в отсутствие поддающихся проверке, достоверных и технических доказательств можно прийти лишь к политически мотивированным выводам.

4. Политические споры, если таковые существуют, должны решаться по соответствующим дипломатическим каналам, а не через платформу Агентства. Иран настоятельно призывает МАГАТЭ в его докладах, оценках и сообщениях вновь занять строго техническую позицию. Как и прежде, Иран готов к дальнейшему взаимодействию с Агентством для урегулирования любых нерешенных технических вопросов, возникающих в связи с его обязательствами по гарантиям.

5. Исламская Республика Иран, руководствуясь твердыми религиозными и стратегическими принципами, последовательно и безоговорочно отказывается от приобретения, производства, накопления или применения оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, которое она считает негуманным. Этот отказ является не просто риторическим; он глубоко укоренен в доктрине национальной безопасности Ирана, отражен в его имеющих обязательную юридическую силу международно-правовых обязательствах — прежде всего как государства — участника ДНЯО, не обладающего ядерным оружием, — и подкреплен религиозным указом (фетвой) верховного руководителя, запрещающим такое оружие.

6. непрофессиональный подход Генерального директора МАГАТЭ, отраженный в его докладах и заявлениях, а также преувеличение значимости предполагаемых вопросов, в том числе в интервью для СМИ, мешает Агентству беспристрастно выполнять свою техническую роль. Кроме того, доверие к Агентству дополнительно подрывают неоднократные ссылки на ненадежные и недостоверные данные, которые выдаются за «всю относящуюся к гарантиям информацию», доступную Агентству.

7. Поскольку прогресс, достигнутый в рамках проходившего в тот момент визита Генерального директора в Иран, и продолжающееся сотрудничество по линии СВГ не были учтены, принятие резолюции (документ GOV/2024/68) — вопреки ожиданиям Ирана и Генерального директора — не соответствовало стандарту объективности и беспристрастности, следование которому необходимо в рамках процесса принятия решений в Агентстве. Ее политически мотивированный характер — обусловленный нажимом тех самых государств, которые не соблюдают собственные обязательства по СВПД, — вызывает серьезную обеспокоенность в связи со злоупотреблением мандатом Совета в сторонних целях. Такое поведение подрывает доверие к МАГАТЭ как к нейтральному органу, занимающемуся вопросами проверки. Резолюция, не поддержанная значительным числом государств-членов, представляет собой плохо продуманное решение, идущее вразрез с духом и буквой Устава МАГАТЭ и ДНЯО.

8. Несмотря на серьезные оговорки относительно содержания резолюции и законное несогласие с подходом тройки ЕС и США, являющихся авторами резолюции, Исламская Республика Иран, исходя из принципиального подхода, выбирает конструктивное взаимодействие с Агентством в рамках прав и обязательств, предусмотренных ДНЯО и Соглашением о всеобъемлющих гарантиях. Тем не менее Иран предложил Генеральному директору организовывать дальнейшее взаимодействие и сделал все возможное, чтобы визит прошел успешно, что было отмечено Генеральным директором. После этого визита заместитель Генерального директора по гарантиям и сопровождающая его группа дважды посетили Тегеран.

Комментарии к разделу А (пункты 1–10, «Введение»)

9. Что касается пункта 6, то выполнение Дополнительного протокола на добровольной и временной основе было прекращено в соответствии с законом **«О стратегических действиях по отмене санкций и защите интересов иранского народа»**, который был принят парламентом в рамках осуществления его прав согласно пунктам 26 и 36 СВПД после незаконного выхода США из СВПД на фоне неспособности тройки ЕС выполнять свои обязательства.

10. Хотя в этом разделе доклада в качестве одного из источников информации упоминаются «третьи лица», основные оценки доклада в целом, в том числе в пункте 78, а также в разделе, касающемся так называемых мест нахождения, полностью основаны на неподтвержденных документах и необоснованных утверждениях, представленных сионистским режимом. Это само по себе является явным отступлением от принципа проверки на основе надежных источников — принципа, применение которого последовательно рассматривается в международном праве в качестве общепринятой практики. Очевидно, что несоблюдение этого принципа существенно подрывает доверие к содержанию доклада. Нет нужды упоминать, что информация, полученная от третьих лиц, была предоставлена непримиримым врагом Ирана, который не только постоянно пытается ухудшить отношения между Ираном и Агентством, но и совершает акты саботажа, нападения, выступает с угрозами нападения на Иран и убивает иранских ученых-ядерщиков.

Комментарии к разделу В (пункты 11–12, «Общие сведения»)

11. В пункте 11, вопреки утверждениям Агентства, никакой подробной информации, касающейся «ряда вопросов, относящихся к ядерному материалу и связанной с ядерной областью деятельности», передано не было. Тем не менее Иран предоставил Агентству доступ на добровольной основе в отсутствие каких-либо обязательств в соответствии с Дополнительным протоколом (статья 4.d.) и СВГ (статья 69).

12. В резолюции от ноября 2024 года упоминаются два предполагаемых места нахождения, однако в докладе Генерального директора в пункте 12, а также во всем разделе С («Всеобъемлющая оценка четырех мест нахождения»), в отличие от резолюции и в стремлении преувеличить важность предполагаемых вопросов, значительное внимание — 9 из 22 страниц — уделяется четырем предполагаемым местам нахождения вместо двух. Следует отметить, что в данном разделе эта деятельность представлена неправдоподобным образом. Такой подход никоим образом не отражает реальности.

Комментарии к разделу С (пункты 13–52, «Всеобъемлющая оценка четырех мест нахождения»)

13. В 2004 году после проведения Агентством интенсивных мероприятий по проверке вопрос, связанный с так называемым местом нахождения Лавизан-Шиан, был объявлен урегулированным (документ GOV/2004/83). Удивительно, но в данном докладе Агентство вновь затронуло этот вопрос и подняло новые вопросы, в частности о «природном уране в виде металлического диска» и «производстве взрывных нейтронных источников», не предоставив при этом в доказательство никаких подтверждающих документов.

14. Что касается пунктов 15–19 «Лавизан-Шиан», то обвинения не имеют под собой никакой почвы в контексте гарантий и основаны на данных из недостоверных источников в отсутствие какой-либо документации. Эти вопросы были объявлены урегулированными Советом управляющих в 2015 году, и повторное рассмотрение таких решенных в прошлом вопросов компрометирует доверие к Агентству и его беспристрастность.

15. В связи с расхождением, упомянутым в частности в пунктах 20–27, следует отметить, что материалы в ЛДХ находились под пломбами Агентства и в период с 2003 года неоднократно им проверялись. Как уже говорилось, вопросы, связанные с так называемыми «взрывными нейтронными источниками» (EDNS) и «металлическим ураном», были подняты впервые и с Ираном еще не обсуждались. Такой способ осуществления оценки и подготовки докладов в отсутствие должного взаимодействия и обмена информацией является непрофессиональным и предвзятым. В этом разделе сделана попытка представить даже обычные опытно-конструкторские проекты, например проекты гражданского назначения, как свидетельство осуществления зачистки. Это явный признак того, что Генеральный директор превышает свои полномочия, вмешиваясь в не относящиеся к делу или даже незначительные вопросы.

16. Что касается пунктов 28–33 «Мариван», то фотографии, предоставленные так называемым третьим лицом, не являются надежным доказательством и основанием для принятия Агентством мер. Некорректные предположения приведут к ошибочным выводам. Информация, предоставленная Агентству заклятым врагом Ирана — сионистским режимом Израиля, не заслуживает доверия. Одни лишь фотографии — чья подлинность вызывает большие сомнения, — на которых запечатлены якобы детекторы нейтронов, не должны являться для Агентства надежным основанием для формулирования выводов. Таким образом выводы, сделанные на основе недостоверных фотографий, идут вразрез с принципами беспристрастности

и профессионализма, соблюдения которых ожидают от Агентства. Агентство было должным образом проинформировано о том, что строения, представляющие интерес в контексте доклада, ранее были перепрофилированы для осуществления горнодобывающих работ. Агентству были даны исчерпывающие объяснения по этому вопросу, а также предоставлен дополнительный доступ, что привело к окончательному завершению рассмотрения этого дела. Что касается вопроса о бункерах, то Агентству были представлены достаточные разъяснения. Несмотря на это, в основе представленной в докладе оценки лежат поддельные документы и недостоверная информация, что позволяет выдвигать против Ирана обвинения.

17. Что касается пунктов 34–41 «**Варамин**», то, как неоднократно пояснял Иран, мест нахождения, о которых необходимо было бы заявлять в соответствии с СВГ, не существует/не существовало. С точки зрения гарантий, термин «объект» не применим к этому месту нахождения и поэтому является неверным. Утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка», не подкреплено достоверной информацией и подлинными документами. Скорее оно основано на информации, содержащейся в ложных и сфабрикованных документах, которые были предоставлены Агентству злонамеренной стороной. Единственный спутниковый снимок низкого качества, на основании которого утверждается, что «...контейнеры, вывезенные из Варамина, были в итоге перевезены в Туркузабад...», не является достаточным доказательством для такого утверждения. Иран предоставил Агентству требуемые объяснения касательно места нахождения в Варамине как в письменной, так и в устной форме. Ввиду отсутствия экономических выгод добыча сульфата натрия в этом месте нахождения была прекращена в 2004 году. Тот факт, что Агентство не смогло обнаружить сульфат натрия, необязательно свидетельствует о том, что вышеупомянутая деятельность там не велась. Никогда ранее Агентство не обсуждало с Ираном вопрос о наличии цилиндров для UF6 и упомянутого оборудования. Этот вопрос возник только что, и Агентство не предоставило ни одного подтверждающего документа. Проведенная оценка не основана на фактах и не подтверждена соответствующей документацией/доказательствами. Как уже неоднократно официально сообщалось Агентству, в том числе 28 мая 2025 года во время визита заместителя Генерального директора, возможность саботажа в этом месте нахождения существенна и весьма реальна.

18. Что касается пунктов 42–52 «**Туркузабад**», то оценка Агентства не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, в которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов. Как говорилось ранее, арендатором по просьбе арендодателя до передачи имущества была произведена незначительная перепланировка земельного участка. Просьба Генерального директора предоставить технические разъяснения уже неоднократно удовлетворялась, а дополнительная новая информация и другие правдоподобные технические объяснения отсутствуют. Во время последнего визита заместителя Генерального директора в Иран 28 мая 2025 года было сообщено о значимых свидетельствах саботажа, что отражено в пункте 49 данного доклада. Иран готов предоставить дополнительную информацию, касающуюся диверсионной сети, с целью устранить пробелы в данных, о которых сообщило Агентство. Поскольку работа в этом направлении продолжается, дополнительные и подтверждающие документы могут появиться позднее. Следует отметить, что камеры в этом месте нахождения были установлены только после того, как о нем упомянули в СМИ. Таким образом было бы нереалистично ожидать, что инцидент был зафиксирован на видео до их установки. В результате инцидента с саботажем в Туркузабаде и Варамине оценка, представленная в докладе, не имеет под собой существенных оснований. Как и Агентство, — в отсутствие оценки урана с обогащением до 18% по U-235 — Иран также не имеет представления о происхождении вышеупомянутого материала и может лишь назвать в качестве вероятной

причины саботажа. Как говорилось неоднократно, согласно результатам проведенного нами расследования в период, о котором говорит Агентство, из этого места нахождения не был вывезен ни один неповрежденный контейнер. Как было продемонстрировано должностным лицам Агентства на видеозаписи демонтажа контейнеров, это мероприятие может быть осуществлено довольно быстро, за гораздо более короткое время, чем предполагало Агентство. Аргумент Агентства касательно обнаружения частиц с одинаковой сигнатурой в ЛДХ и Туркузабаде — это беспрецедентное утверждение, и, хотя в сноске 57 говорится об обратном, Иран никакой подобной информации не получал. Данное место нахождения представляет собой хранилище промышленных отходов, и перемещение контейнеров в этой зоне является обычным делом. Что касается расхождения, то следует еще раз подчеркнуть, что в ЛДХ не было зафиксировано дисбаланса материала, поскольку материал находился под постоянным контролем и был опечатан Агентством до момента его растворения на УКУ. Утверждение о такой якобы имеющейся связи между Туркузабадом и Лавизан-Шианом представлено впервые, и Иран не был об этом проинформирован. По результатам интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте нахождения, не было установлено ни одной причины для наличия там подобных частиц, за исключением вероятных признаков саботажа. Следует отметить, что совсем недавно соответствующие органы безопасности страны обнаружили улики, дополнительно подтверждающие высокую вероятность саботажа. Что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронутом виде, то разъяснения, указывающие на ошибочность предположения Агентства, уже были представлены Агентству. Иран тем не менее выражает готовность препроводить разъяснения в порядке, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года. От Агентства не ожидают, что оно будет искать в Туркузабаде ядерные материалы и оборудование, которых в принципе никогда не существовало.

Комментарии к разделу D (пункты 53–67, «Сотрудничество между Ираном и Агентством»)

19. Следует отметить, что Иран оказал максимальное содействие Агентству в рамках СВГ и Дополнительного протокола — когда тот выполнялся на временной и добровольной основе. В некоторых случаях был предоставлен дополнительный доступ, что выходило за рамки обязательств по СВГ и ДП.

20. В разделе, касающемся сотрудничества с Ираном, Генеральный директор упоминает свои визиты и визиты заместителя Генерального директора по гарантиям в Иран, встречи, проведенные на различных уровнях, достигнутые соглашения, включая Совместное заявление, согласованное в марте 2023 года, а также различные принятые Ираном последующие исполнительные меры — включая предоставление доступа, установку/обслуживание оборудования для наблюдения и решение об урегулировании ряда вопросов, касающихся в частности ВОУ. Эта последняя инициатива Генерального директора, также согласованная с Ираном, была сорвана в результате принятия Советом неконструктивной, политически мотивированной резолюции. Парадоксально, что весь этот огромный объем мер по сотрудничеству и взаимодействию не только не был оценен по достоинству, но и, по словам Генерального директора, его «нельзя назвать удовлетворительным». Основная причина этого — ожидания, которые, по наблюдениям, разделяют некоторые западные страны, невзирая на различия между обязательствами по гарантиям и обязательствами по СВГД, относительно принятия мер, выходящих за рамки международных обязательств Ирана. Такой подход не только нереалистичен, он создает — за счет пренебрежения другими реалиями, включая выход США из сделки в 2018 году, повторное введение и дальнейшую эскалацию санкций, а также серьезное и очевидное невыполнение другими европейскими участниками своих обязательств — неполную картину реальности и является неприемлемым.

21. В сравнении с ситуацией в целом несколько случаев отзыва назначений меркнул на фоне интенсивной деятельности по мониторингу и проверке, осуществляемой Агентством в Иране, большого числа случаев утверждения назначений инспекторов и выделения значительных средств — как за счет регулярного бюджета, так и за счет внебюджетного финансирования — на работу инспекторов в Иране. Между тем, в соответствии со статьей 9 СВГ осуществление права на отзыв назначений является суверенной прерогативой. Иран также выразил готовность дать согласие на новые назначения.

22. Разъяснения по поводу необоснованных утверждений Агентства о работах по зачистке в четырех местах нахождения

Место нахождения	Обвинения в проведении зачистки
Лавизан-Шиан	В 2003 и 2004 годах Агентству были представлены все достоверные юридические документы, касающиеся изъятия муниципалитетом участка для строительства междугородней скоростной автомагистрали. В то время было очевидно, что о зачистке не может быть и речи, и вопрос был закрыт.
Варамин	Изменения в Варамине касались лишь одного строения, которое предполагалось перепрофилировать. Это место нахождения ранее использовалось для добычи сульфата натрия. В ответ на запрос Агентства о ходе работ, которые невозможно охарактеризовать как «зачистку», Иран представил соответствующие разъяснения.
Туркузабад	В отношении этого места нахождения, где велась торговля металлоломом, Агентству были представлены пояснения в хронологическом порядке. Каких бы то ни было работ по сносу, которые Агентство могло бы квалифицировать как «зачистку», там, по всей видимости, не проводилось.
Вспомогательная зона в Мариване	<p>Поскольку это место нахождения было заброшено, сборщики металлолома в поисках железа разрушили заброшенное здание; при этом когда инспекторы Агентства посещали это место нахождения, весь строительный мусор оставался на месте.</p> <p>В то время заместитель Генерального директора, посетивший это место нахождения, подтвердил, что такого рода снос не может считаться «зачисткой».</p>
Полигон для испытания взрывных устройств в Мариване	Что касается бункера в месте нахождения в Абаде, то было разъяснено, что этот район — выведенная из эксплуатации бывшая шахта — использовался в качестве склада для обезвреживания боеприпасов.

23. Вопреки утверждению Агентства Иран разъяснил характер и назначение испытаний с использованием взрывчатых веществ. Как уже говорилось, контролируемые взрывы были мерами по обезвреживанию ветхих или неисправных боеприпасов. Предъявление подобных обвинений не имеет никакого отношения к вопросам сотрудничества.

24. Иран по мере возможности сотрудничает с Агентством по вопросам, касающимся Туркузабада. В иранских СМИ не появлялось ни одной фотографии, сделанной прежде, чем Агентство обнародовало информацию о Туркузабаде. Если Агентство предоставило бы Ирану такие фотографии, Иран дал бы необходимые объяснения. Если в распоряжении Агентства действительно имеется подобная фотография, которую оно не стало предоставлять Ирану, это свидетельствовало бы о недостаточном сотрудничестве с Ираном со стороны Агентства.

25. Повторная постановка одного и того же вопроса в разных формах представляет собой недобросовестное преувеличение незначительных вопросов. Повторение утверждения не делает его правдивым.

26. Благодаря тесному сотрудничеству с Агентством со стороны Ирана, в том числе на добровольных началах, удалось урегулировать два из четырех нерешенных вопросов (места нахождения), которые впоследствии под разными предлогами были вновь подняты Агентством.

27. Крайне прискорбно и весьма удивительно, что в пункте 60 Агентство приводит подобные клеветнические высказывания, не представив сколько-нибудь убедительных доказательств или документов. Иран настаивает на том, что Агентство должно воздерживаться от подобных безответственных приписываний и нести ответственность за эту клевету. Этот вопрос будет оставаться на повестке дня Ирана до тех пор, пока Агентство не возместит вред, нанесенный подобными формулировками, и не отзовет содержащихся в них обвинений.

28. Измененный код 3.1, касающийся раннего представления заявлений о ядерных установках, не является обязательством по гарантиям, и постоянное использование ссылок на него в этом качестве со стороны МАГАТЭ не придает ему какой бы то ни было легитимности. В действительности же после выхода США и невыполнения странами ЕЗ/ЕС своих обязательств в феврале 2021 года Иран реализовал свои предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД права, прекратив добровольные меры по обеспечению прозрачности, которые выходят за рамки СВГ, включая осуществление измененного кода 3.1 (в соответствии с пунктом 13 преамбулы и пунктом 65 приложения I к СВПД).

29. Что касается якобы недостатка прозрачности, приведшего к нарушению непрерывности поступления в МАГАТЭ данных о ядерной программе Ирана, то после незаконного выхода США из СВПД Иран продолжил осуществление ряда добровольных мер по обеспечению прозрачности, выходящих за рамки его правовых обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. В этой связи Дополнительный протокол и измененный код 3.1 необходимо рассматривать в качестве составляющей добровольных мер Ирана, выходящих за рамки СВГ и зависящих от успешной реализации ядерной сделки 2015 года. Эти меры, включая расширенный доступ и мониторинг в режиме реального времени, еще целый год соблюдались в одностороннем порядке в качестве жеста доброй воли и в целях содействия дипломатическим усилиям, несмотря на несоблюдение принципа взаимности и отсутствие каких-либо конкретных выгод. Это подчеркивает конструктивный подход Ирана и прямо противоречит утверждениям о непрозрачности и воспрепятствовании.

Замечания по разделу E (пункты 68–76, «Встречи и консультации высокого уровня»)

30. Агентство запросило доступ к двум местам нахождения в соответствии со статьей 4.d. ДП, правовая основа для которой утратила силу из-за недостаточного обоснования; в духе доброй воли и в русле Совместного заявления от 26 августа 2020 года доступ был предоставлен на безвозмездных началах. Несмотря на предоставление Ираном информации и принятие необходимых мер по обеспечению прозрачности в соответствии с Совместным заявлением от

4 марта 2023 года, включая установку 9 камер сверх обязательств по СВГ, Агентству не удалось должным образом оценить это сотрудничество. Вопреки содержащимся в докладе утверждениям, о каких-либо конкретных местах нахождения или проблемах в упомянутом заявлении не говорилось. Предполагалось, что дальнейшее сотрудничество будет выстраиваться согласно порядку, который предстояло согласовать. Разъяснение нерешенных вопросов по гарантиям — это непрерывный процесс, и оно обсуждалось в ходе этих встреч. Однако в силу технического характера этих вопросов не приходится ожидать, что подобная встреча высокого уровня станет подходящей площадкой для их урегулирования.

Замечания по разделу F (пункты 77–80, «Общая оценка»)

31. Утверждение Агентства о «незаявленной структурированной ядерной программе, которую Иран осуществлял до начала 2000-х годов, причем в некоторых видах деятельности использовался незаявленный ядерный материал», которое в данном разделе приводится впервые и без предварительного уведомления Ирана, не подкреплено фактами и не имеет под собой никаких оснований. Кроме того, этот вопрос был закрыт после реализации «дорожной карты» в 2015 году. Что касается Туркузабада и прочих мест нахождения, а также других частей доклада, то чрезмерное доверие к информации от третьих сторон привело к неверному заключению.

32. Иран неоднократно заявлял о своей приверженности выполнению обязательств по ДНЯО. Еще одним свидетельством мирного характера иранской ядерной программы является фетва верховного руководителя о запрещении ОМУ. Неприемлемо приводить личные мнения в качестве доказательства попыток Ирана приобрести ядерное оружие — тем более что данный вопрос никогда не вызывал беспокойства Агентства, когда речь шла об официальных лицах любой западной или незападной страны, стремящейся приобрести ядерное оружие.

33. Следует подчеркнуть, что достигнутый в Иране уровень обогащения соответствует техническим потребностям мирной ядерной деятельности в интересах развития, что характерно также для ряда других государств — членов Агентства из разных регионов мира. Следует также особо подчеркнуть, что пока в отношении ядерной деятельности в стране ведется мониторинг МАГАТЭ, нет никаких оснований для беспокойства. В правовых документах Агентства не предусматривается никаких ограничений по уровню обогащения, и единственное соответствующее ограничение представляет собой запрет на переключение такой деятельности или материалов на немирные цели. Примечательно, что в докладе полностью отсутствует какая-либо неоднозначность относительно текущей ядерной деятельности или отклонений в ядерных материалах или деятельности Ирана. В рамках этой системы Генеральный директор не имеет ни права, ни даже обязательства квалифицировать законную деятельность как вызывающую озабоченность. Исламская Республика Иран в очередной раз подчеркивает, что она не занимается и никогда не намеревалась заниматься созданием ядерного оружия и что само ее членство в ДНЯО и всестороннее сотрудничество с Агентством исключают возможность предъявления каких-либо обвинений в том, что Иран стремится к приобретению ядерного оружия. В отношении Ирана в условиях полной прозрачности ведутся наиболее широкомасштабные мероприятия по проверке за всю историю Агентства, и предполагается, что в обмен на столь неукоснительное выполнение обязательств этот основанный на сотрудничестве подход получит признание Агентства и его государств-членов.

34. МАГАТЭ не является судебным органом, и его уставные положения обязывают его выполнять строго технический неполитический мандат, направленный на проверку. Согласно Глоссарию МАГАТЭ по гарантиям, гарантии — это комплекс технических мер, применяемых Агентством в целях независимой проверки того, чтобы ядерный материал не переключался на

ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. На сегодняшний день ни в одном докладе Генерального директора не говорилось о том, что такое переключение когда бы то ни было имело место в Иране. Не следует выдавать политические спекуляции за вопросы технического и правового характера.

Замечания по разделу G (пункты 81–86, «Резюме»)

35. Независимо от того, идет ли речь о СВПД или СВГ, меры по укреплению доверия — это двусторонний процесс, и обязательства должны носить взаимный характер. В нынешних обстоятельствах оставаться в рамках ДНЯО и на ежедневной основе осуществлять Соглашение о всеобъемлющих гарантиях само по себе является действенной мерой по укреплению доверия, свидетельствующей о том, что Иран делает ставку на прозрачность — а не сокрытие, на сотрудничество — а не противостояние, на проверку — а не политизацию. Однако все это основывается на двух предпосылках: важности ДНЯО как краеугольного камня режима ядерного нераспространения и разоружения, а также МАГАТЭ как беспристрастного, технического и, что особенно важно, неполитизированного Агентства. В соответствии с ноябрьской 2015 года резолюцией МАГАТЭ, принятой после заключения СВПД, все обвинения в отношении прошлой ядерной программы Ирана были официально сняты.

36. Исламская Республика Иран не вела и не ведет никакой незаявленной ядерной деятельности и не имеет незаявленных ядерных материалов. Вне всякого сомнения Агентству были представлены также различные объяснения и документы о предполагаемых местах нахождения, касающиеся периода двадцати лет назад. В то время как вся иранская ядерная деятельность и материалы поставлены под надзор и подлежат проверке со стороны Агентства и никаких отклонений в их учете не наблюдается, преувеличение этих незначительных и якобы имеющих вопросов, наряду с выражением чрезмерной обеспокоенности в их отношении являются не более чем предлогом для создания мнимых поводов для беспокойства. Это особенно справедливо если учесть, что в нашем регионе сионистский режим действует вне рамок каких-либо договоров о разоружении, касающихся ликвидации оружия массового уничтожения, и сам оснащен подобным вооружением, однако Агентство и выдвигающие претензии страны не находят в себе мужества принять какие-либо меры против этого режима.

37. Источники информации, используемые в докладе Генерального директора, вызывают серьезные сомнения — вся информация, о которой идет речь в пункте 6 постановляющей части ноябрьской 2024 года резолюции Совета управляющих, не может включать данные, полученные от разведывательной службы третьей стороны, чьи недобрые намерения в отношении Ирана не нуждаются в доказательствах; в противном случае оценка, основанная на таких данных, подрывает утверждения о беспристрастности и профессионализме. Парадоксален тот факт, что тот же субъект не присоединился к ДНЯО и является единственным в регионе обладателем ОМУ.

38. Несмотря на колоссальный размах сотрудничества и взаимодействия со стороны Ирана, которое сводит на нет любые уничижительные заявления о воспрепятствовании, оно тем не менее не получило должного признания и было злонамеренно охарактеризовано как «неудовлетворительное». С учетом высокого уровня сотрудничества со стороны Ирана есть все основания полагать, что подобное сотрудничество будет признано удовлетворительным.

39. В докладе уточняется, что Агентство не располагает достоверными свидетельствами того, что в настоящее время в Иране осуществляется заявленная структурированная ядерная программа, и что оно принимает к сведению заявления высших должностных лиц Ирана о том, что применение ядерного оружия несовместимо с исламским правом.

40. В заключение Иран выражает серьезную обеспокоенность в связи с перспективой превращения Агентства в инструмент вмешательства во внутренние дела государств-членов. Политические оценки, оценочные суждения и беспочвенные опасения, не имеющие под собой технических и правовых оснований, равносильны такому вмешательству. Лишь при условии отказа от политизации и выполнении технического мандата Агентства можно укрепить авторитет и беспристрастность МАГАТЭ.

41. В свете вышеизложенного Иран призывает всех членов отстаивать правду, не позволяя использовать МАГАТЭ в политических интересах немногих и лишать государство-члена его неотъемлемого права на мирное использование ядерной энергии.

Выводы

Во-первых, Генеральный директор МАГАТЭ сослался на ноябрьскую 2024 резолюцию в качестве основания для подготовки данного доклада. К сожалению, эта резолюция была принята в результате политической инициативы трех европейских государств и Соединенных Штатов в Совете управляющих без достижения консенсуса и при полном пренебрежении к результатам поездки Генерального директора в Иран. Вызывает сожаление тот факт, что в настоящем докладе Генеральный директор не упомянул об этом пренебрежении его мандатом со стороны данных государств.

Во-вторых, доклад полностью посвящен якобы имевшему место более двух десятилетий назад присутствию ограниченного количества ядерного материала в четырех предполагаемых местах нахождения — на основании набора сфабрикованных данных, предоставленных сионистским режимом. Примечательно, что в докладе полностью отсутствует какая-либо неоднозначность относительно текущей ядерной деятельности или отклонений в учете ядерных материалов или деятельности Ирана. В этой связи следует отметить ряд важных аспектов:

1. В соответствии с ноябрьской 2015 года резолюцией, принятой после заключения СВПД, все обвинения в отношении прошлой ядерной программы Ирана были официально сняты. Таким образом нынешние действия МАГАТЭ явно противоречат положениям данной резолюции и представляют собой политическую попытку вновь использовать недоказанные и вводящие в заблуждение утверждения.

2. МАГАТЭ само указывает в докладе, что более не считает нерешенными вопросы по двум из четырех упомянутых мест нахождения, а именно Лавизан-Шиану и так называемому Маривану. Особое внимание, уделяемое этим двум вопросам, а также их повторное рассмотрение в докладе не имеют иной цели, кроме как преподнести старые, необоснованные утверждения в виде раздутого досье с целью возобновить политическую манипуляцию в отношении Ирана.

3. Что касается двух других мест нахождения — Варамина и Туркузабада, — то следует подчеркнуть, что Иран представил МАГАТЭ необходимые объяснения и подтверждающие документы, в том числе в ходе двух недавних поездок заместителя Генерального директора — руководителя Департамента гарантий в Тегеран. Исламская Республика Иран не имела и в настоящее время не имеет незаявленных ядерных материалов и не вела и не ведет незаявленной ядерной деятельности. Как известно, МАГАТЭ представлена подробная документация и объяснения в части этих двух мест нахождения, утверждения в отношении которых относятся к периоду более двадцати лет назад. Хотя в отношении всех иранских ядерных материалов и деятельности проводится мониторинг и проверка со стороны МАГАТЭ и никаких отклонений не наблюдается, преувеличение значимости этих двух предполагаемых проблем и выражение

чрезмерной озабоченности по этому поводу являются лишь предлогом для намеренного нагнетания обстановки, особенно в регионе, где сионистский режим остается вне рамок каких-либо договоров о разоружении, касающихся ликвидации оружия массового уничтожения, и сам оснащен подобным вооружением, в то время как Агентство и выдвигающие претензии страны не находят в себе мужества принять какие-либо меры.

В-третьих, МАГАТЭ утверждает в своем докладе, что «эти три места нахождения, а также, возможно, другие связанные с ними места нахождения, являются частью незаявленной структурированной ядерной программы, которую Иран осуществлял до начала 2000-х годов, причем в некоторых видах деятельности использовался незаявленный ядерный материал», вместе с тем в этом же докладе оно также прямо утверждает, что «Агентство не располагает достоверными свидетельствами того, что в настоящее время в Иране осуществляется незаявленная структурированная ядерная программа, и что оно принимает к сведению заявления высших должностных лиц Ирана о том, что применение ядерного оружия несовместимо с исламским правом». Это признание МАГАТЭ свидетельствует о том, что вследствие политического давления некоторых государств Агентство превратилось в инструмент для возобновления ранее закрытых дел, которые не нашли подтверждения, и тем самым оказывает давление на Иран.

В-четвертых, другой затронутый в докладе вопрос, касающийся обогащения урана до степени 60%, полностью выходит за рамки возложенного на МАГАТЭ мандата. В докладе сказано: «Деятельность по обогащению, осуществляемая под гарантиями, сама по себе не запрещена, однако тот факт, что Иран является единственным в мире из не обладающих ядерным оружием государств, которое производит и накапливает уран с обогащением до 60%, остается предметом серьезной озабоченности и привлекает международное внимание с учетом возможных последствий для режима нераспространения». В этой связи необходимо подчеркнуть, что пока в отношении ядерной деятельности в стране ведется мониторинг МАГАТЭ, нет никаких оснований для беспокойства. В правовых документах Агентства не предусматривается никаких ограничений по уровню обогащения, и единственное соответствующее ограничение представляет собой запрет на переключение такой деятельности или материалов на немирные цели.

В рамках этой системы Генеральный директор не имеет ни права, ни даже обязательства квалифицировать законную деятельность как вызывающую озабоченность. Действия г-на Гросси в этом отношении носят всецело политический характер и соответствуют интересам определенных государств, за что он должен нести ответственность.

В-пятых, другой не относящийся к делу вопрос, поднятый г-ном Гросси в докладе, касается измененного кода 3.1. Необходимо признать, что после выхода США из СВПД и невыполнения тремя европейскими сторонами своих обязательств по соглашению Исламская Республика Иран во исполнение закона о стратегических действиях, принятого Собранием исламского совета, приостановила выполнение своих добровольных обязательств в ядерной области в рамках СВПД, выходящих за рамки Соглашения о гарантиях. Измененный код 3.1, касающийся раннего представления заявлений о ядерных установках, не является обязательством по гарантиям, и его непрекращающееся использование в этом качестве со стороны МАГАТЭ не придает ему какой бы то ни было легитимности.

В-шестых, далее в докладе утверждается, что «в последние годы Иран проводит отзыв назначения опытных инспекторов таким образом, что это подрывает способность Агентства осуществлять гарантии эффективным и действенным образом». Однако следует отметить, что согласно докладу МАГАТЭ об осуществлении Соглашения о гарантиях за 2024 год (ДОГ) по состоянию на 31 декабря 2024 года в оперативных подразделениях и бюро проверки в Иране

работали в общей сложности 274 инспектора, из которых 125 инспекторов были специально назначены для работы непосредственно в бюро проверки в Иране. Тот факт, что в ответ на политический ход трех европейских государств в Совете управляющих Исламская Республика Иран отозвала назначение некоторых инспекторов, не должен быть истолкован как ущемление потенциала или возможностей МАГАТЭ в Иране. Совершенно очевидно, что не приходится ожидать полного доверия Ирана к инспекторам из таких государств, и отзыв их назначения является суверенным правом Исламской Республики Иран в соответствии с Соглашением о гарантиях. Можно лишь сожалеть о том, что г-н Гросси игнорирует присутствие и труд 125 инспекторов из различных стран, работающих в Иране, и сводит всю полноту возможностей МАГАТЭ к нескольким инспекторам из трех европейских государств.

В-седьмых, все вышесказанное резко контрастирует с тем, о чем говорится в этом же докладе: «Иран продолжает сотрудничать с Агентством по обычным вопросам гарантий, и Агентство предпринимает в стране значительные усилия по проверке, соответствующие масштабу ее ядерного топливного цикла и соответствующей деятельности». Кроме того, в докладе об осуществлении гарантий за 2024 год отмечается:

«На основе проведенной оценки Секретариат сделал заключение о том, что в 31 государстве, включая Иран, заявленный ядерный материал по-прежнему используется в мирной деятельности».

В том же докладе приводятся несколько значимых чисел. В нем, например, указано, что из 100 ядерных установок, поставленных под гарантии в 32 странах, где действуют соглашения о гарантиях, но не действуют дополнительные протоколы (включая Иран), 21 установка находится в Иране. Из 682 инспекций, проведенных в этой группе государств, 493 инспекции состоялись непосредственно в Иране. Из 224 проверок информации о конструкции 144 проверки были проведены только лишь в Иране. Из общего числа 1895 дней работы инспекторов в этой группе 1260 дней было затрачено непосредственно в Иране. Далее в докладе указывается, что из регулярного бюджета Агентства на 2024 год в размере 38 905 000 евро исключительно на Иран было затрачено 22 626 000 евро. Кроме того, из 28 000 000 евро внебюджетных или добровольных взносов, полученных Агентством, на деятельность в Иране было также выделено 4 300 000 евро.

О чем свидетельствует этот значительный объем деятельности Агентства в Иране, если не о конструктивном и всеобъемлющем сотрудничестве Ирана с МАГАТЭ? То, что Агентство не обнаружило никаких отклонений и нарушений, касающихся действующих в отношении иранских ядерных материалов и деятельности гарантий, но при этом сосредоточило внимание на ранее закрытых вопросах, — что это означает, если не политически мотивированный акт, совершенный под давлением определенных государств?

В-восьмых, история МАГАТЭ знает множество случаев политизации и политических манипуляций в этом международном органе. Наглядным примером этой политизации является оглушительное молчание западных стран, Соединенных Штатов и должностных лиц Агентства перед лицом сионистского израильского режима.

В-девятых, следует, наконец, однозначно заявить: Исламская Республика Иран не стремится к созданию ядерного оружия и не обладает какими-либо незаявленными ядерными материалами и не ведет какой-либо незаявленной ядерной деятельности. Иран до сих пор остается приверженным всем своим обязательствам. Иран заплатил высокую цену за сохранение своего достоинства, чести, прогресса и непоколебимости перед лицом принуждения и гегемонистских амбиций определенных держав. Если эти государства решат злоупотребить терпением Ирана и продолжают упорно следовать своему ошибочному курсу, Иран будет вынужден — соразмерно

меняющимся обстоятельствам и действиям других сторон — принять и реализовать соответствующие решения, и ответственность за них, а также за их последствия и дальнейшее развитие событий будет полностью возложена на эти государства.